

- Итак, эта песня...

- Для моих звёзд.

Основные прожекторы погасли, и гигантские светодиодные экраны вспыхнули, превратившись в мерцающую галактику. Организаторы церемонии наград Сиджу не скупилась - весь зал был усеян ЖК-экранами. Мгновение назад они транслировали рекламу спонсоров; теперь же каждый из них отображал захватывающее дух звёздное небо.

Фан Хуай вышел на красную дорожку одним из последних - после него ожидалась только высокопоставленные члены жюри.

Девяносто процентов гостей, ступивших на красную дорожку, были претендентами на награды, в то время как "таинственный гость" в конкурсе не участвовал. По традиции, ему разрешалось исполнить короткий номер на одну-две минуты, что служило своего рода связующим звеном между конкурсантами и судьями, а также помогало разрядить атмосферу.

Однако в последние годы эта традиция практически сошла на нет. Выступления на красной дорожке часто выглядели неуместно: микрофоны не были предназначены для живого вокала, звуковая система оставляла желать лучшего, а риск опозориться перед бесчисленными камерами был слишком велик. Большинство артистов предпочитали вовсе отказаться от этой затеи.

Никто не ожидал, что Фан Хуай будет петь.

Ведущая обменялась удивлённым взглядом с координатором мероприятия и отошла в сторону. Репортёры вскинули камеры, любопытные зрители изогнули брови - все взгляды были прикованы к нему.

На дальнем конце красной дорожки Фан Хуай медленно обернулся.

Перед ним простиралось тёмное море людей: представители СМИ, зеваки и фанаты в атрибутике поддержки. Некоторые фанаты вытирали слёзы, другие тихо зажигали свои светодиодные таблички, но большинство просто молча смотрели на него.

Юноша улыбнулся им, его светло-янтарные глаза излучали тепло, мягкое и мечтательное, словно звёздный свет.

Эта песня называлась "Звёзды".

Пока цифровая галактика кружилась на экранах, нежная фортепианная мелодия полилась из динамиков.

Он написал эту песню прошлой ночью.

Времени на создание полноценной инструментальной аранжировки не хватило, поэтому на следующее утро он одолжил пианино и записал 90-секундный фортепианный аккомпанемент.

Всего лишь прошлой ночью, пока весь город спал, сонный юноша сидел с карандашом в руке, тщательно выводя ноты на бумаге.

"Ему так много хотелось им сказать".

"Спасибо, что остаётесь рядом; спасибо, что любите такого обычного человека, как я, которому ещё так многому предстоит научиться; спасибо, что подняли меня из праха, за то, что терпеливо ждали, пока я медленно обретал свой свет".

"Спасибо, что были со мной в самые тёмные времена; спасибо, что защищали меня от жестоких слов; спасибо, что всегда - всегда верили в меня".

"Вы - мои звёзды".

"Молчаливые, но непоколебимые, окутывающие меня своим светом - нежные, терпеливые, никогда не покидающие".

Фан Хуай никогда не отличался красноречием. Он медленно печатал, и даже когда хотел выразить свои чувства, часто с трудом подбирал нужные слова.

Поэтому он вложил всё это в мелодию - тихую, как сокровенный шёпот, струящуюся, как звёздная пыль, под нежное рокотание фортепиано.

Некогда шумная площадь погрузилась в абсолютную тишину.

Даже представители СМИ умолкли, их взгляды были прикованы к нему.

Поодаль с любопытством наблюдали уважаемые члены жюри.

Один из них толкнул локтем коллегу и спросил:

- Как зовут этого юношу? На какую награду он номинирован?

- Эта песня прекрасна. Это кавер? - поинтересовался другой.

- Какая нежная мелодия, - добавил третий.

- Я мало что о нём знаю, - пробормотал кто-то ещё. - Но одно могу сказать точно...

- У него стальные нервы.

У него действительно стальные нервы.

Это был второй раз, когда он стоял перед своими фанатами, не произнеся ни слова защиты вслух. Его влияние было невелико, но он всё равно использовал все свои силы, чтобы их защитить.

Это было не то же самое, что просто опубликовать пост в Weibo.

На мероприятии такого масштаба написать песню для своих фанатов - тех, кто поддерживал его с самого начала - и спеть её под светом софитов, перед бесчисленными камерами... Это был невероятно смелый поступок.

До этого момента фанатов Фан Хуая треди по всему интернету. Несколько влиятельных блогеров подхватили волну ненависти, а после финала, когда у Фан Хуая появились новые сторонники, те обернулись против старых фанатов, называя их "пиявками" и обвиняя в том, что они "превратили поддержку айдола в выбивание долгов".

И всё же поступок Фан Хуая - то, как он стоял и пел для них - стал громкой, оглушительной пощёчиной всем критикам.

Его голос всё ещё разносился по залу - нежный, чистый и успокаивающий. Его светлые глаза сияли, пока он стоял под сценическими огнями, искренне глядя на толпу перед собой.

В море темноты одна за другой загорались световые таблички.

На одних было написано "Вперёд, Хуай Хуай!", на других - "Ты справишься, малыш!", а на третьих виднелся их старый девиз с финала:

"Не нужно тянуться - ты уже звезда".

Никто не проронил ни слова. Некоторые всё ещё оставались в тени, но их световые таблички упрямо сияли в полумраке - словно бесчисленные молчаливые признания, мерцающие, как россыпь звёзд, медленно зажигающиеся на фоне бесконечного ночного неба.

В первом ряду девушка судорожно сжимала свою табличку, безудержно рыдая, её руки дрожали. Фанаты чуть поодаль молча вытирали покрасневшие глаза.

И те, кто не смог присутствовать на мероприятии, наблюдая за происходящим через экраны телевизоров и прямые трансляции, тоже смотрели, и их глаза блестели от слёз.

Долгое время они чувствовали себя потерянными, словно падающими в бездну, избитыми холодными ветрами. Но теперь - они ощутили твёрдую почву под ногами, окутанные долгожданным теплом и поддержкой.

На стриминговой платформе комментарии летели сплошным потоком:

[Сначала я просто думала, что этот парень добрый и талантливый... Теперь я даже не знаю, за что его люблю, но просто люблю.]

[Дело не в ком-то другом - дело только в нём.]

[Я так рада, что решила его поддержать. И я так горжусь.]

[Я хочу любить его очень, очень долго.]

Короткое выступление имело строгий временной лимит - оно было недолгим, и вот уже половина песни осталась позади. Фортепианный аккомпанемент продолжал литься, Фан Хуай держал микрофон, набирая воздух во время короткой двухсекундной паузы-

Он пел так искренне.

Даже искреннее, чем на конкурсе.

Каждую эмоцию, каждую мысль он вплетал в мелодию, его глаза сияли тихой решимостью.

И затем - прямо перед началом припева...

Светодиодный экран и окружающие ЖК-дисплеи внезапно изменились.

Мерцающее звёздное небо исчезло.

Вместо него на экранах возник поток сообщений и фотографий:

[@МаленькиеЛапки: Малыш, продолжай в том же духе, но не перенапрягайся. Просто делай то, что приносит тебе счастье. Всё остальное - оставь нам.]

[@ХуайХуайМойПирожок: Я уже связалась с продюсерами шоу. Надеемся, они смогут отложить финал. Выздоровливай скорее, Хуай Хуай!]

[@ЗимняяЯ: Я люблю тебя. Любого тебя.]

Это были настоящие сообщения от фанатов - комментарии, оставленные в Weibo и в фанатских группах.

С отборочных туров и до самого финала - эти слова всегда были рядом.

В отличие от злонамеренно искажённых цитат, распространяемых аккаунтами сплетен, - утверждавших, будто фанаты "давили" на него, требуя победы, - эти сообщения показывали истину.

Они никогда ничего от него не требовали.

Они ждали его. Они поддерживали его безоговорочно.

А ещё было так много фотографий...

Фанаты, держащие светящиеся таблички в темноте; собирающиеся перед мероприятиями, обсуждающие каждую деталь планов поддержки; ожидающие у концертных площадок, некоторые настолько уставшие, что заснули прямо там...

У Фан Хуая было так мало времени, чтобы собрать всё это.

Но он всё видел.

Всё, что они делали для него...

Он всегда это видел.

В зале воцарилась гробовая тишина.

Когда они только пришли, они сутулились, стараясь быть незаметными. Они колебались, боясь открыто носить атрибутику поддержки, передвигаясь, словно затравленные зверьки, не смея даже поднять свои светящиеся таблички.

Но теперь...

Теперь они стояли в самом ярком свете софитов.

Словно... они действительно были звёздами.

Под взглядами бесчисленных глаз, окружённые любовью, сияющие ярко - рядом с тем, кого любили больше всего на свете.

В какой-то момент зрители и представители СМИ совершенно затихли.

Свет прожекторов и объективы камер были сфокусированы на красной дорожке. Когда аккомпанемент стих, многие с широко раскрытыми глазами наблюдали за разворачивающейся сценой.

На сцене юноша допел последнюю ноту и пристально посмотрел на экран.

Края его глаз покраснели.

Перед ним, там, где раньше была кромешная тьма, теперь вздымалось бесчисленное множество светящихся табличек.

На всех было его имя.

Многие в толпе были так растроганы, что с трудом сдерживали эмоции.

Бесчисленные камеры запечатлели этот момент в полной тишине.

Красивый, чистосердечный юноша, стоящий там, его глаза сияли непролитыми слезами.

Перед ним раскинулась галактика светящихся табличек, подобная звёздному небу.

Он и его фанаты встретились взглядами - молча, но их взгляды были полны тепла.

Эта сцена - этот единственный, мимолётный миг - запомнится и будет обсуждаться долгие годы.

Ночь была нежной, и вечерний ветерок тихо скользил по воздуху.

У ног Фан Хуая крошечный робот-уборщик коснулся его брючины, тихо и неуклюже глядя на него снизу вверх, словно пытаясь по-своему утешить.

Фан Хуай не остался до конца мероприятия - он не удержался и тихонько ускользнул.

В конце концов, он не был участником церемонии награждения и не играл ключевой роли в вечерней программе. Во время перерыва он под предлогом посещения уборной выскользнул через служебный выход.

Его сердце бешено колотилось.

Когда он увидел все эти светящиеся таблички в конце, он едва сдержал слёзы.

Вернувшись на своё место в зрительном зале, сидевшая рядом знаменитость-женщина даже протянула ему салфетку с дразнящей улыбкой, отчего он смутился ещё больше.

Он не осмеливался открыть Weibo, чтобы проверить реакцию публики.

Покинув мероприятие, он ненадолго встретился со своими фанатами, обменялся парой слов, и даже когда сел в машину, его грудь переполняло незнакомое, но всепоглощающее чувство.

Это было что-то, что заставляло его немного стесняться, но в то же время странно будоражило...

"Тепло".

"Словно стоишь под лучами утреннего солнца в морозный зимний день".

■ ■ ■

Ши Фэйжань вёл машину, возвращая Фан Хуая в больницу.

Осложнения после болезни ещё не прошли полностью - шум в ушах не утихал, и ему предстояла ещё одна капельница.

- Итак, какие у тебя планы на будущее? - непринуждённо поинтересовался Ши Фэйжань, не отрывая руки от руля.

По правде говоря, он чувствовал себя немного виноватым.

Хотя формально он числился "временным менеджером" Фан Хуая, на деле он мало чем ему помог.

Ши Фэйжань был опытным менеджером - в прошлом он руководил бойз-бэндом и даже работал с актрисой, получившей престижную награду.

Но с Фан Хуаеом всё было иначе.

Фан Хуай казался совершенно несведущим во многих вещах, но каким-то непостижимым образом всегда точно знал, чего хочет.

Как и в этот раз, когда он вступился за своих фанатов - как делал это уже не раз.

К тому же, Фан Хуай так и не подписал официальный контракт со Starlight Entertainment, поэтому Ши Фэйжань не мог слишком вмешиваться в его решения.

- Я хочу продолжать петь, - голос Фан Хуая звучал немного гнусаво. Он на мгновение задумался, а затем спросил: - Я... уже стал "звездой"?

Ши Фэйжань не смог сдержать усмешки.

- А ты как думаешь?

Фан Хуай серьёзно обдумал вопрос, и его лицо немного прояснилось.

То, о чём просил его дедушка Фан Цзяньго, - всего за месяц он уже выполнил наполовину.

Хотя за это время многие его мысли и планы претерпели изменения.

- Тогда... что обычно делают звёзды?

- Снимаются в сериалах, записывают альбомы, участвуют в различных шоу... - перечислял Ши Фэйжань, не отрывая взгляда от дороги. - Зависит от того, что тебе по душе. Ах да, кстати, - ты всё ещё собираешься подписывать контракт со Starlight?

Фан Хуай так и не заключил официального соглашения со Starlight Entertainment - всё до сих пор было на временной основе. Он по-прежнему полностью распоряжался своими решениями.

Фан Хуай кивнул.

Но по какой-то причине его не покидало ощущение, что он что-то забыл.

■ ■ ■

Вернувшись в больницу, он наконец почувствовал голод.

Он спросил у медсестры, где находится кухня, и решил приготовить себе поесть.

Одолжив немного продуктов, он пожарил яйцо и сварил миску лапши.

И как раз в тот момент, когда он снимал фартук, его осенило.

Он опустил голову, оглядывая себя...

Роскошный, идеально сшитый костюм глубокого звёздно-синего цвета, излучающий ауру изысканности и богатства.

"... Это не мой костюм".

Он забыл вернуть его Е Юйюаню.

Но - он понятия не имел, где сейчас Е Юйюань.

Фан Хуай пододвинул маленький табурет и, откусывая кусочек жареного яйца, уселся за крошечный кухонный столик.

Была глубокая ночь.

Кухня была погружена в полумрак, освещённая лишь одной маленькой лампочкой, отбрасывающей мягкий, тёплый свет.

Он достал свой старенький кнопочный телефон с синим экраном.

Осторожно открыл список контактов, его взгляд замер на одном конкретном номере.

Он колебался - но в конце концов нажал кнопку вызова.

Не прошло и двух секунд, как на том конце ответили.

Низкий, слегка хриловатый голос прозвучал в трубке - несомненно, холодный по тону, но подхваченный ночным бризом, он почему-то приобрёл неожиданно мягкие нотки.

- ...Алло?

<http://bllate.org/book/17922/1717318>